

Ли Цзиньсю и госпожа Гао подошли к ним. Взгляд Ли Цзиньсю скользнул по лицам всех присутствующих, а Цзян Чэнъань, выглядевший смущённым, поспешил поклониться.

Госпожа Гао первой задала вопрос:

— Сэнъань, что случилось?

— Ничего, просто небольшое недоразумение. Сяо Тун не объяснила всё заранее, и я вмешался в чужие дела.

Ань Лань уже собиралась что-то сказать, но Ли Цзиньсю бросила на неё взгляд:

— Лань, твоя мама тебя ищет.

Ань Лань проглотила все слова и поспешила уйти. Ли Цзиньсю не позволила ей говорить, иначе её вспыльчивый характер заставил бы госпожу Гао и Цзян Чэнъаня почувствовать себя неловко, и все бы решили, что Ань Лань не уважает старших.

Госпожа Гао взяла Ли Цзиньсю за руку:

— Если это недоразумение, то всё уже выяснено. У Да Нян и Сэнъаня уже давно есть брачный договор. Если Сэнъань помогает ей с делами, разве это вмешательство? Это просто показывает, как хорошо они ладят!

Ли Цзиньсю улыбнулась:

— Да, это так!

Госпожа Гао, боясь, что семья Ань разозлится, бросила на Цзян Чэнъаня строгий взгляд:

— Сэнъань, чего ты тут стоишь? Да Нян уже здесь, а ты не сопровождаешь её, не показываешь ей сад?

Ань Тун ответила с напряжённой улыбкой:

— Я уже прогулялся. И я уже слишком долго на холоде, голова кружится. Я думаю, пойду отдохну в комнате Лань.

Госпожа Гао покачала головой:

— Да Нян, тебе нужно беречь себя!

Ань Тун, взяв с собой Жэнь Цуйжоу и Шао Жу, ушла с этого места и глубоко вздохнула. Как же ей нравился этот холодный воздух! Он был намного свежее, чем тот, что она вдыхала рядом с Цзян Чэнъанем!

Хотя в итоге Цзян Чэнъань извинился перед ней наедине, это не изменило её мнения о нём.

Ань Тун поняла одну вещь: Цзян Чэнъань не любит её, поэтому всё, что она делает, неправильно.

Так же, как в самом начале, когда она встала в оппозицию к Сюй Сянжу, люди сразу же решили, что она злая. Даже если она сейчас считает, что никому не сделала ничего плохого, она не знает, запишет ли историк её поступки в книгу.

Вряд ли.

После окончания празднования новоселья в доме второго дяди Ань, Ань Тун вернулась домой с тяжёлыми мыслями. По дороге Ли Цзиньсю специально села с ней в одну повозку и спросила о том, что произошло сегодня.

Шао Жу и Жэнь Цуйжоу не было в этой повозке, поэтому Ань Тун не беспокоилась, что они услышат и подумают что-то не так.

Ли Цзиньсю, узнав, что Цзян Чэнъань отругал Ань Тун из-за двух служанок, почувствовала гнев:

— Если ты не похожа на благородную девушку, это проблема семьи Цзян. А теперь, когда у тебя две служанки, они говорят, что ты расточительна? Это просто нелепо! Этот брак ещё не заключён, а они уже начали поучать мою дочь, как будто она уже их невеста?!

Ань Тун обрадовалась и обняла руку Ли Цзиньсю:

— Мама, ты хочешь... расторгнуть брачный договор?

Ли Цзиньсю посмотрела на неё:

— Я слышала, что это ты хочешь расторгнуть договор.

— Нет! — ответила Ань Тун, а затем поправилась. — Раньше не хотела, но теперь, когда меня обидели, я чувствую, что с семьёй Цзян будет трудно ужиться. Если я выйду замуж, меня будут обижать ещё больше!

Ли Цзиньсю молчала, а Ань Тун продолжила:

— Мама, я слышала от папы, что вам изначально не нравился этот брак, но вы не могли его расторгнуть из-за влияния семьи Цзян.

Ли Цзиньсю бросила взгляд в сторону дома второго дяди Ань:

— Он тебе всё рассказал!

— Хихи, мама, вы же хотите мне добра!

Ли Цзиньсю ущипнула Ань Тун за ухо:

— Ты тоже! Куда делся твой боевой дух, когда ты соперничала с Сюй Сянжу? Сегодня тебя так обидели, а ты даже слова не сказала! Я думала, ты сама хочешь, чтобы тебя ругали!

— Мама, Цзян Чэнъань нелогичен, но я не могу быть такой, правда? Если я буду с ним спорить, он решит, что я злая, и тогда он ещё меньше станет меня слушать.

Ли Цзиньсю фыркнула и отпустила её ухо.

Ань Тун потерла ухо и осторожно спросила:

— Мама, ты ещё не сказала, можем ли мы расторгнуть договор?

— Не торопись. У нас всё под контролем.

Ань Тун подумала про себя: замуж выхожу я, конечно, я переживаю.

Через несколько дней Цзян Чэнъянь снова пришёл с богатыми подарками. Ань Тун не было дома, а староста Ань, хотя и был недоволен тем, как Цзян Чэнъянь вёл себя в тот день, увидел, что тот извинился, а теперь снова пришёл выразить своё сожаление, и его гнев утих.

Цзян Чэнъянь своим поступком оказал семье Ань большое уважение. Он извинялся много раз, и его смиренное отношение было настолько искренним, что если бы семья Ань продолжала настаивать, это выглядело бы как отсутствие великодушия.

Староста Ань понимал это, поэтому, увидев Цзян Чэнъяня, его улыбка не изменилась:

— Сэнъянь, ты пришёл в неподходящее время. Тун только что ушла.

Цзян Чэнъянь оглядел передний зал:

— Дядя Ань, осмелюсь спросить, куда ушла Сяо Тун?

Староста Ань вздохнул:

— Куда же ещё? На холм Цюлипо, возиться со своим участком земли!

Цзян Чэнъянь задумался на мгновение:

— Я пришёл извиниться перед Сяо Тун, поэтому пойду сам к ней.

Староста Ань кивнул:

— Хорошо, иди. Если заблудишься, можешь попросить Ань Синя показать дорогу.

Цзян Чэнъянь улыбнулся:

— Как я могу забыть, где находится участок Сяо Тун?

Когда Цзян Чэнъянь дошёл до холма Цюлипо, он увидел, что Ань Тун сидит под деревом и плетёт что-то из соломы. Рядом с ней сидела Сюй Сянжу, а Жэнь Цуйжоу и Шао Жу помогли переносить солому, разложенную вдоль дороги.

Жэнь Цуйжоу окликнула:

— Господин Цзян!

На самом деле Ань Тун и Сюй Сянжу уже заметили его, но Ань Тун не обратила на него внимания. Сюй Сянжу же взглянула на Ань Тун:

— Госпожа Ань, господин Цзян пришёл.

Ань Тун ответила, не поднимая глаз:

— Я не слепая. Если хочешь позвать его, зови.

Она подумала, что её присутствие мешает Цзян Чэнъяню и Сюй Сянжу встретиться наедине. Почему она чувствовала себя так неловко?

Сюй Сянжу покачала головой:

— ...Я не хочу его звать.

Ань Тун, услышав это, обрадовалась:

— Тогда не обращай на него внимания!

Они решили притвориться, что не видят Цзян Чэнъяня, но другие, следуя правилам приличия, не могли не поздороваться. Поэтому, когда Жэнь Цуйжоу и Шао Жу позвали его, Ань Тун больше не могла делать вид, что не замечает его.

Она подняла голову с притворным удивлением:

— Братец Цзян, вы пришли ко мне? Как вы узнали, что я здесь?

Её тон был настолько лёгким, что Сюй Сянжу чуть не подумала, что её гнев был притворным. Но любой мог понять, что её слова были наигранными. Сюй Сянжу опустила голову, сдерживая улыбку.

Цзян Чэнъянь посмотрел на солому в руках Ань Тун:

— Сяо Тун, я пришёл извиниться перед тобой. Ты всё ещё злишься?

Ань Тун улыбнулась:

— Если речь о том, что произошло в доме второго дяди, вы уже извинились. В последнее время у нас не было других разногласий. За что же вы извиняетесь?

Эти слова заставили Цзян Чэнъяня замолчать. Ему стало неприятно, и он перевёл взгляд на Сюй Сянжу:

— Что вы делаете?

Ань Тун объяснила, не глядя на него:

— Крыша дома семьи Сюй была повреждена ветром, и солома стала слишком тонкой, чтобы защитить от дождя. Я решила сплести немного соломы, чтобы укрепить её.

Цзян Чэнъянь хотел спросить, какое это имеет отношение к ней, но сдержался. Он посмотрел на Шао Жу:

— Тогда я тоже помогу.

<http://bllate.org/book/16381/1482414>